

Н.В. Николенкова (Москва, Россия)

Диминутивы в истории русского литературного языка: к истории формирования языка русской науки

Аннотация: В статье рассмотрено использование диминутивов в языке русской науки второй половины XVIII – начала XIX в. В это время использование диминутивов в качестве научных терминов было вполне естественным явлением, слова с суффиксами уменьшительности использовались в разных областях науки, большая часть приходилась на язык формирующейся биологии. В языке современной науки многие из этих терминов, являющихся диминутивами по происхождению, продолжают использоваться, несмотря на то что в языке современной науки действует запрет на употребление экспрессивных слов, в том числе с суффиксами уменьшительности. Однако этот запрет не относится к терминам, возникшим в ранний период формирования языка русской науки.

Ключевые слова: история языка русской науки, литературный язык XVIII в., диминутивы

N.V. Nikolenkova (Moscow, Russia)

Russian Language Diminutives in the History of the Russian Literary Language: on the History of Russian Science Language formation

Abstract: The article considers the use of diminutives in the language of Russian science in the second half of the 18th – early 19th cs. At that time, the use of diminutives as scientific terms was quite a natural phenomenon, words with diminutive suffixes were used in various fields of science, most of them fell into the language of emerging biology. In the language of modern science, many of these terms, which are diminutives in origin, continue to be used, despite the fact that in the language of modern science there is a ban on the use of expressive words, including those with diminutive suffixes. However, this prohibition does not apply to terms that arose in the early period of the formation of the language of Russian science.

Key words: history of the language of Russian science, literary language of the 18th century, diminutives

Рассматривая лексические особенности научного стиля речи сегодня, авторы пособий по культуре речи замечают, что в научном языке нельзя использовать лексику экспрессивную, в том числе уменьшительно-ласкательные лексемы [Сидорова 2005]. При этом исследователи фиксируют, что значительное число терми-

нов в языке современной науки в начальный период своего формирования были диминутивами: *жгутики* (органеллы клетки, маленькие жгуты) [Фуфаева 2016: 121]; *усики* (головные придатки членистоногих или специфические побеги нитевидной формы); *кавычки* (парный знак препинания, исторически образованный от «кавыка» [Фасмер 2004: 154], разновидностями которых будут *лапки* и *ёлочки*). Подобные образования, т.е. лексемы, по происхождению являющиеся диминутивами, но из-за регулярности их употребления превратившиеся в нейтральные существительные [Фуфаева 2016: 123], встречаются и в других сферах: при номинации товаров (*колбаски охотничьи*), для называния животных, птиц и других предметов растительного и животного мира (*грибок* как микроорганизм; *бабочка*, *лепесток*, *яблык*, *дворняжка* [там же]). Исторически диминутивами являются и такие лингвистические термины, как *частица*, *скобки*, *связка*.

В истории русской грамматики уменьшительные (и увеличительные) существительные рассматривались как особая группа внутри имени. Так, М.В. Ломоносов в особых параграфах разбирает сложности правописания и словоизменения «умалительных», а часть главы 6 наставления третьего посвящает им, разделяя на «ласкательные» и «презирательные». У двух этих групп существительных различаются финалы: первые заканчиваются на «икъ, ець, окъ, чикъ, ка, ушка, ко» и т.д. [Ломоносов 1755: 98–99]. Ломоносов говорит и о умалительных прилагательных, заканчивающихся на «ватъ, некъ», среди которых перечислены *красноват*, *сыроват*, *плоховат*¹ [там же]. Анализ языка ученого показывает, что сам достаточно широко использует такие лексемы в собственных сочинениях: так, при составлении «Минерального каталога» он использует в качестве терминов *желтоватый*, *соеватый*, *черноватый*, *частица*, *крупица* [Волков 2010].

Умалительные (и увеличительные) имена описываются в Академической грамматике начала XIX в. Сначала в параграфе 134 описываются уменьшительные прилагательные, оканчивающиеся на «ехонекъ, ешенекъ» [РГ 1802: 116], далее перечислены уменьшительные существительные на «екъ» (*кошелек*, *ломтик*, *дружок*, *корешок*), «икъ» и «окъ» (*листик*, *грибок*) [там же: 117–119] и т.д. Среди перечисляемых можно отметить лексемы с суффиксами уменьшительности, которые для авторов оказываются уже нейтральными образованиями: *кружка*, *банка*. В параграфе 169 среди уменьшительных прилагательных перечислены слова с суффиксальным «оват» (*суховатый*, *туговатый*), как будет показано далее – широко используемые в этот период в научных описаниях.

Составители грамматик начала XIX в. также описывают диминутивы. Так, у Н.И. Греча «уменьшительные» разделяются три группы: называющие меньшие по сравнению с другими предметы, ласково-приветственные и уничижительные [Греч 1843: 7]. В первую группу ученый включает *столик*, *дерево*, *ручка*, при этом последняя лексема в словарях употребляется уже в значении ‘та часть у какой-нибудь вещи, за которую при употреблении одной ухватить можно’ [САР V: 206] с пометой «умалительное» и ‘часть у какой-нибудь вещи, за которую удобно брать ее’ [Сл 1847: 79] без помет. Уменьшительные как разряд существительных упоминает в своей грамматике А.Х. Востоков, относя к таковым слова мужского рода на «инь, окъ, екъ, ець», среднего на «ко, це» и женского на «ка, ица» – в число их попадает лексема *частица* [Востоков 1844: 15], при этом ласкательные, уничижительные и неуважительные автор относит к другому разряду.

¹ Все примеры будут даваться в современной орфографии.

Подробно анализирует диминутивы в своих грамматических работах К.С. Аксаков, у него они связаны с понятием «объем» и представляют уменьшительность как характеристику «точки зрения на предмет»: присоединяя к слову «окончание» (в терминологии Аксакова так называются два конечных звука лексемы, причем «ъ» в его системе также имеет звуковое выражение), бывают трех групп («слоев» – по числу суффиксов «уменьшительности»). Рассуждения Аксакова, весьма спорные и далекие от подлинно научных, интересны тем, что диминутивам он придает разные оттенки значений – от собственно маленького размера до значения «милого, ласкового», «беззащитного», «робкого», а также «значение детства» [Аксаков 2011: 73–75]. В целом ряде случаев можно отметить, что Аксаков сам конструирует слова, которые должны иллюстрировать его рассуждения: так, наряду с «добродушным» *парниша*, считает вполне употребляемыми *сеструша*, *братиша*; обозначения детей иллюстрирует форма *французята*; выделяет группу лексем на «-га, -ха, -та» с примерами *дочуга*, *сынюга*, *сынюха* [там же: 75, 80]. Автор грамматических рассуждений не сомневается, что подобные лексические единицы окажутся востребованными в языке.

Такое внимание к диминутивам нам кажется связанным с их широким употреблением в языке науки XVIII – начала XIX в. Особенно активно их использование в языке формирующейся биологии – при описании животного и растительного мира. В качестве примера рассмотрим широко распространяющиеся в конце XVIII в. энциклопедии о животных. Подавляющее их большинство обращены к подрастающему поколению – детям разного возраста, подросткам и юношеству. В первую очередь диминутивы употребляются, если необходимо показать небольшой размер животного или его части: «имеет *тоненькую* голову»; «делает кровопролитие над миролюбивыми сими *птичками*»; «*лапки* у ней весьма коротки»; «берет передними *лапками*»; «*тоненькая* и распростертая *кожица*» [ЕИ 1789]. В той же энциклопедии, в статье про «Камелопарда», встречаем словосочетания «*маленькие рожка*» [там же: 119], при помощи которого указывается небольшой размер рогов жирафа – в сравнении с рогами других описываемых животных. В словарной статье про кролика читаем: «знатные господа делают в своих садах иногда нарочно для *кроликов пригорочки*» [там же: 87]. Заметим, что собственно диминутивом является и само название животного – кролик. Слово заимствовано из польского и «ик» здесь имеет значение «маленький» *krol* [Фасмер 2004: 380].

Словарная статья «кролик» есть и в Словаре Академии Российской [САР III: 963–964]. Именно диминутив вошел в русский язык как название конкретного животного и используется до сих пор. Заметим, что в самой словарной статье диминутивы отсутствуют, в описании животного используются такие наименования частей тела, как *губа*, *глаз*, *нога*; однако для детенышей составители включают лексему *зайчонки*; также зафиксировано прилагательное *беловатый*, которое со времен Ломоносов широко используется при научном описании.

Широкое использование диминутивов мы отмечаем и в других энциклопедиях для юношества, в первую очередь при описании небольших по размеру животных и их потомства: «сей *воробеньшек*» (о жаворонке); «с продолговатым *носиком птичка*»; «имеет *шейку*» (о соловье); «осязательные *усики*», «*коротенькие ножки*» (статья «Паук») [ДЭ 1811]; «*детенышков*»; «*детенышек питается*»; «сии *яички*»; «*пробивает носиком свою темницу*» (статьи о птицах); «*птички сии столь малы*»; «*яички их не более зерна*»; «малое *зернышко*»; «долгой кривой *носик*»; «*гнездышко сие*» (о колибри) [НЗ 1811].

Для животных небольшого размера активно используется терминологическое «зверок». В Словаре Академии Российской лексемы «зверь» и «зверок» сначала даны как варианты в значении ‘животное четвероногое бессловесное, дикое’ [САР III: 35], как «уменьшительное» к этой нейтральной паре далее дается «зверочек», однако далее как уменьшительные в значении ‘малый зверь’ даны и *зверок*, и *зверочек* [там же: 36].

Рассматривая все тома САР, мы можем выделить несколько наиболее частотных вариантов использования диминутивов в словарных статьях, посвященных животному и растительному миру. В большинстве случаев мы встречаем эти лексемы в самом тексте статьи: «воробей» – маленькая *птичка*, семенами питающаяся; брюхо *белесоватое*, хвост *вилкою* [САР I: 851]; «вьюн» – *рыбка*, водящаяся в реках, имеет на голове *дыхальцо*, кожа на нем *черноватая*, хвост *копейцом* [там же: 962]; «крот» изгрызает *корешки* [САР III: 973], птица приморская «крохаль» имеет *желтоватые* перья и червленые *перепонки* [там же: 974], у «крысы» хвост покрыт *мелкими чешуйками*, *ушки кругловатые* [там же: 1029]. Диминутивы появляются в результате необходимости соотнести размер животного, части его тела или что-то связанное с его жизнедеятельностью с другими описанными в словаре. Поскольку в САР именно статьи о животном и растительном мире имеют построение энциклопедического типа, т.е. описывают само животное или растение, а не употребление лексемы, авторам важно дать читателям представление о внешнем виде и размере описываемого (поэтому «выдра» имеет *ушки* [САР I: 936], а «заяц» – уши, но *хвостик* [САР III: 21]).

Ко второй группе мы отнесем словарные статьи, диминутивы в которых позднее становятся терминами науки – *перепонки*, *чешуйки*, *усики* у насекомых, *пучки* и *стручки* как вид соцветий у растений. В последнем примере подтверждением диминутивного употребления будет словарная статья «струк» с умалительным «*стручок*» – «род кожеобразного, продолговатого вместилища, в коем у некоторых растений семена содержатся» [САР V: 905].

К третьей группе отнесем названия растений и животных, уже содержащие в себе суффикс уменьшительности: *букашка*, *варакушка*, *вертошейка*, *кувшинка*. Часть этих номинаций сохранилась и в современной биологической терминосистеме (иногда в видоизмененном облики – птица «вертишейка»). В некоторых случаях САР дает возможность зафиксировать, что в названии животного в конце XVIII в. реализуется тенденция к переходу на употребление с суффиксом уменьшительности. К примеру, мы имеем словарную статью «белая рыба», под которой в одном из значений подразумевается «всякая мелкая рыба в различие от красной», «белая *рыбка*» – вид сельди, а также «белая *рыбица*» – «рыба Каспийского моря, похожая как станом, так и величиной на лосося» [САР I: 435]. «Куна, *куница*» (без указания на умалительность) в первом значении «*зверок* хищный, длиною от конца носа до хвоста около полутора фута» [САР III: 1064] – заметим, что породы зверя отмечаются как «лесная *куница*» и «каменная *куница*»; диминутивом в словарной статье будет также указание на *ушки* животного [там же].

Во многих случаях в САР в одном ряду лексема и ее диминутив дается по отношению к лексике не научной, а официально-юридической. К примеру, в словарной статье «крюк» с пометой «умалительные» даны *крючек* (и «крючечек»), при этом для варианта «крючок» есть употребление в значении ‘в письменных приказных делах означает умышленное прикрытие истины каким-нибудь превратным толком, вымыслом или не соответствующим делу законом’: секретарь в дело его вернул *крючок* [САР III: 1045].

Однако основная сфера употребления диминутивов – в описаниях животных и растений. В первую очередь, безусловно, такая тенденция связана с характером

описания их в энциклопедиях и со стремлением сохранить энциклопедическую форму описания в словарях. На необходимость изменить подход к словарным статьям о животном и растительном мире обращает внимание в статье 1815 г. «Некоторые примечания на предполагаемое вновь сочинение Российского словаря» президент Российской Академии А.С. Шишков. Он замечает, что «имена зверей, птиц, рыб, трав и проч., хотя и входят в словарь, однако же с кратким токмо означением, а не с пространном описанием оных, поелику сие принадлежит к естественной истории, а не к языку» [Шишков 1825: 16–17]. Данное замечание родилось на почве наблюдений Шишкова над характером рассмотренных нами словарных статей и фактически не только стало подведением определенного итога развитию русской лексикографии раннего периода, но и изменило характер подачи материала в словарях. Постепенно меняющийся характер описания вытеснил диминутивы из словарей, сохранив лишь те, которые получили уже терминологический характер. Эти диминутивы, лишённые частично своего «умалительного» значения, сохранились в языке русской науки по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков К.С.* Опыт русской грамматики: Имя. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 232 с.
- Волков С.С.* М.В. Ломоносов в работе над «Минеральным каталогом» // Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова». СПб.: Нестор-История, 2010. С. 49–74.
- Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной полнее изложенная. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1844. 355 с.
- Греч Н.И.* Краткая русская грамматика. СПб., 1843. (Репринт: М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 152 с.)
- Детская энциклопедия, или Новейшее понятие о всех науках. Переведена, исправлена и дополнена для употребления юношества С. Ушаковым. СПб.: при Императорской Академии наук, 1811.
- Естественная история главнейших сущих животных для детского чтения / Пере. с нем. М.: тип. Н. Новикова, 1789.
- Ломоносов М.В.* Российская грамматика Михайла Ломоносова. СПб.: Императорская Академия Наук, 1755. 212 с.
- Новое зрелище вселенной, представленное из царства природы, искусства, нравов и обыкновенной жизни для детей обоего пола. М.: тип. М. Пономарева, 1811.
- Российская грамматика, сочиненная Императорской Российской Академией. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1802. 355 с.
- Сидорова М.Ю., Савельев В.С.* Русский язык. Культура речи. Конспект лекций. М.: Айрис Пресс, 2005. 204 с.
- Словарь Академии Российской (САР): В 6 т. СПб.: при Императорской Академии наук, 1789–1794.
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Т. IV. СПб.: при Императорской Академии наук, 1847.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Астрель, 2004.
- Фуфаева И.В.* Диминутивные замены в русском слове: типы, семантика и роль в развитии языка // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 5F. С. 120–129.
- Шишков А.С.* Некоторые примечания на предполагаемое вновь сочинение Российского словаря // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской Импера-

торской академии Президента и разных ученых обществ Члена. Ч. 5. СПб.: тип. Императорской Российской Академии, 1825. С. 1–54.

REFERENCES

Aksakov K.S. (2011) *Essay on the Russian Grammar*. Name. Moscow. Librokom Book House. 232 p.

A New Spectacle of the Universe, Presented from the Realm of Nature, Art, Customs and Ordinary Life for Children of Both Sexes. Moscow. Ponomarev Printing House. 1811.

Children's Encyclopedia, or The Latest Concept of All Sciences. Translated, corrected and supplemented for the use of youth by S. Ushakov. St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences. 1811.

Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. Vol. VI. St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences. 1847.

Dictionary of the Russian Academy (SAR): In 6 vols. St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences. 1789–1794.

Fasmer M. (2004) *Etymological Dictionary of the Russian Language*: In 4 vols. Moscow. Astrel Publ.

Fufaeva I.V. *Diminutive Substitutions in the Russian Dictionary: Types, Semantics and Role in Language Development*. *Culture and Civilization*. 2016. Vol. 6. No 5F, pp. 120–129.

Grech N.I. (1843) *Brief Russian Grammar*. St. Petersburg. (Reprint: Moscow. Librokom Book House. 2011. 152 p.)

Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed.: V.N. Yartseva. Moscow. The Great Russian Encyclopedia. 1998. 685 p.

Lomonosov M.V. (1755) *Russian Grammar by Mikhail Lomonosov*. St. Petersburg. Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 212 p.

Natural History of the Most Important Living Animals for Children's Reading / Translated from German. Moscow. N. Novikov Printing House. 1789.

Russian Grammar, Compiled by the Imperial Russian Academy. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1802. 355 p.

Shishkov A.S. *Some Notes on the Proposed New Composition of the Russian Dictionary*. In: *Collected Works and Translations of Admiral Shishkov, the Russian Imperial Academy of the President and various scientific societies of the Member*. Part 5. St. Petersburg. Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1825, pp. 1–54.

Sidorova M.Yu., Saveliev V.S. (2005) *Russian Language. A Culture of Speech*. Lecture Notes. Moscow. Iris Publ. 204 p.

Volkov S.S. M.V. Lomonosov in His Work on the “Mineral Catalogue”. In: *Dictionary of the Language of M.V. Lomonosov*. Issue 5. Dictionary-reference Book “Mineralogy of M.V. Lomonosov”. St. Petersburg. Nestor-Istoriya Publ. 2010, pp. 49–74.

Vostokov A.Kh. *The Russian Grammar of Alexander Vostokov, according to his own abbreviated outline, is more fully stated*. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences 1844. 355 p.

Сведения об авторе:

Наталья Владимировна Николенкова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia V. Nikolenkova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
natanik2004@mail.ru